

В статье рассматриваются вопросы взаимоотношений подростков и молодёжи со значимыми взрослыми в контексте профилактики молодёжного экстремизма и асоциального поведения. Анализируются некоторые результаты эмпирического исследования данной проблемы. Подчеркивается важность доверия и авторитета взрослых в формировании социально одобряемых моделей поведения.

● *молодёжный экстремизм* ● *значимые взрослые* ● *доверие* ● *авторитет* ● *профилактика*

За последние годы значительно выросло число научных и научно-методических работ, посвящённых профилактике экстремизма в молодёжной среде, особенно в условиях образовательных учреждений. По-прежнему основным подходом к предупреждению экстремистских настроений и деяний молодёжи остается информационный подход. Так, например, вопросы организации информационного противодействия экстремистской деятельности в органах внутренних дел Российской Федерации рассматривают в своей статье «Контрпропаганда как один из аспектов профилактики экстремизма в деятельности МВД России (исторический аспект и современные тенденции)» С.Ю. Любин и Е.О. Кубякин (2015). Выявлению потенциала информационного пространства образовательной организации в сфере противодействия идеологии экстремизма в молодёжной среде посвящена статья Г.А. Шайхутдиновой «Информационно-образовательные аспекты противодействия идеологии экстремизма в молодёжной среде» (2016), в которой автор раскрывает структуру информационного пространства с позиции профилактики экстремизма. В статье показана роль информационного пространства образовательной организации; обозначены ведущие направления профилактической работы по

Фактор доверия в контексте профилактики экстремизма в молодёжной среде¹

Чепелева Лада Металловна,
кандидат психологических наук, доцент,
заведующий кафедрой социальной работы, психологии и педагогики высшего образования КубГУ

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского Научного Фонда, проект № 15-18-00038 «Экстремизм и этносоциальные конфликты в молодёжной среде полиэтничного региона: прогнозирование и профилактика».

противодействию внедрению идеологии экстремизма в молодёжную среду. Виды информационного обеспечения профилактики экстремизма, задачи, решаемые при её осуществлении рассматривают С.С. Галахов, Л.Л. Тузов. Проблемам организации деятельности органов внутренних дел в сфере информационного противодействия экстремизму посвящена статья В.В. Абрамова.

М.Б. Ворошилова (2015) рассматривает понятие молодёжного экстремизма и проблемы его профилактики в современной российской школе, выделенные по результатам анализа программ профилактики экстремизма в образовательных учреждениях Свердловской области. Среди ключевых автором отмечены три проблемы: разовый характер профилактических мероприятий, сужение определение понятие экстремизма до националистического экстремизма как одного из видов экстремистской деятельности, а также сужение объекта профилактической деятельности. На основании результатов исследования речи учителя, доказывающего, что именно речь учителя может стать эффективным орудием экстремистской деятельности, предлагается расширить сферу профилактической работы, в частности проводит диагностические исследования установок учителей и родителей.

Р.Т. Бакиров, С.Ю. Грузкова, А.Р. Камалеева (2015) предлагают создать и реализовать на практике самовоспроизводящуюся систему идей, субъектов носителей и каналов распространения позитивного общественного сознания.

Акцентируют внимание на возможности более широкого использования педагогических средств в противодействии молодёжному экстремизму, целесообразность формирования целостной системы педагогической профилактики этого опасного явления Ю.Н. Зеленов, Н.Н. Грибовская.

Головко М.В., рассматривая особенности противодействия экстремизму и терроризму в молодёжной среде, приходит к выводу,

что у молодёжи должно быть сформировано представление о реальной угрозе экстремизма и терроризма, умение анализировать и прогнозировать тенденции экстремистских проявлений, сформированы навыками осуществления борьбы с экстремистской деятельностью.

На необходимость взаимодействия органов образования, правоохранительных структур и институтов гражданского общества в данной сфере указывается в работах О.И. Кускаровой, Л.Н. Никитиной, А.В. Харольского (2015).²

Ю.А. Зубок отмечает, что «процесс становления молодёжи сопровождается формированием особого экстремального типа сознания. Экстремизм сначала проявляется в настроениях, а при определенных условиях переходит в деятельностную форму.

Экстремистские настроения являются эмоционально-рациональным проявлением восприятия молодёжью способов реализации своих индивидуальных и групповых интересов в крайних, угрожающих другим людям формах» (Зубок Ю.А., 2015).

Существенную роль в саморегуляции молодёжного экстремизма Ю.А. Зубок отводит фактору доверия и, прежде всего, доверия к власти.³

С психологической точки зрения «доверие есть способность человека априори надеяться явления и объекты окружающего мира, а также других людей, их возможные будущие действия и собственные предполагаемые действия свойствами безопасности (надежности) и ситуативной полезности (значимости). В данном случае априорное знание не является априорным в подлинном смысле слова (как знание, предшествующее опыту), так как оно может вклю-

² Экстремизм и этносоциальные конфликты в молодёжной среде полиэтничного региона. Второй этап исследования. Коллективная монография / Под научн. ред. Т.А. Хагурова. Краснодар: Парабеллум, 2016. – 272 с.

³ Зубок Ю.А. Доверие в саморегуляции молодёжного экстремизма // Знание. Понимание. Умение. 2015. – № 4. – С. 63–77.

чать предшествующий опыт, а может и не включать».⁴

Рассматривая сущность такого социально-психологического феномена как доверие в жизни человека Т.П. Скрипкина отмечает что, «доверие позволяет человеку активно взаимодействовать с новыми людьми и с незнакомыми или малознакомыми объектами окружающей действительности. Благодаря его основному свойству – априорности – этот феномен, с одной стороны, связан с риском, а с другой – требует опытной проверки (чего, кстати, не требует подлинная вера). Поэтому можно сказать, что доверие, первоначально возникая в субъективном, внутреннем мире личности (как переживание или как особого рода отношение), может проявиться лишь посредством активности человека. В момент взаимодействия оно как бы «выносятся» в сам акт взаимодействия, и потому существует и в человеке и между человеком и объектом взаимодействия. Акт взаимодействия служит опытной проверкой первоначально существующего доверия, и в зависимости от получаемого опыта уровень доверия постоянно корректируется человеком» (Скрипкина Т.П., 1997).

Рассуждая о доверии, известный советский и российский психолог В.П. Зинченко пишет: «...доверие в огромной своей части относится к эмоциональной, т. е. плохо рационализируемой сфере человеческой психики. Более того, оно представляет собой базисное чувство, которое способно порождать многие другие чувства (от любви до ненависти), состояния (от комфорта до стресса и фрустрации), социальные установки (от приятия до отторжения)».⁵

Один из основных источников формирования жизненных ценностей молодежи – это «значимые взрослые». Популярными идеями о «разрыве поколений» и снижении роли взрослых в воспитании детей в условиях нелинейного динамического информационного общества давно стали банальностями⁶. В этой связи наиболее важные вопросы касаются именно доверия по отношению к значимым взрослым и их авторитета для подростка.

Поэтому в рамках нашего исследования один из блоков вопросов был посвящен этой проблеме. Результаты анализа ответов на соответствующие вопросы представлены в таблицах 2 и 3.

Таблица 2

«Существует ли в Вашей жизни авторитетный человек, к мнению которого Вы прислушиваетесь и готовы взять с него пример?»

Варианты ответов	2016 год		2015 год	
	Кол-во респондентов	%	Кол-во респондентов	%
Нет, такого человека не существует, а жаль	153	6,2	252	9,6
Да, это один из родителей (опекун)	1155	46,8	1231	46,8
Да, это один из родственников	509	20,6	539	20,5
Да, это старший брат, сестра	395	16,0	350	13,3
Нет, я сам себе пример	392	15,9	325	12,4
Да, это тренер, руководитель творческого кружка	216	8,8	342	13,0

⁴ Скрипкина Т.П. Психология доверия. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1997. – 332 с.

⁵ Зинченко В.П. Психология доверия. Самара: «...Издательство СИОКПП, 2001. – 104 с...» [Источник: <http://psychlib.ru/mgppu/Zpd-001/Zpd-001.htm>]

⁶ См. напр.: Кравченко С.А. Риски в нелинейном глобально-локальном социуме. – М.: Анкил, 2009.

Варианты ответов	2016 год		2015 год	
	Кол-во респондентов	%	Кол-во респондентов	%
Да, это мой друг или знакомый	436	17,7	527	20,0
Да, это мой виртуальный друг по сети Интернет	69	2,8	143	5,4
Да, это один из моих учителей	181	7,3	359	13,6
Да, это священник (религиозный наставник)	79	3,2	87	3,3
Другое	106	4,3	133	5,1
Всего:	3691	149,6	4288	163,0

С одной стороны, можно видеть, что наибольшим авторитетом пользуются родные (родители, опекуны, родственники – 83,4%) и друзья, знакомые (17,7%). В тоже время, как и в 2015 году вызывает беспокойство то, что родители являются авторитетными для менее половины респондентов (в 2016 и 2015 году по 46,8%). И если для молодых людей старшего возраста это является вполне закономерным результатом взросления и проявления самостоятельности, то для подростков 14–18 лет – это может создать проблему замещения авторитета родителей, другими людьми, порой, не всегда компетентными в вопросах воспитания подростков и формирования их ценностных установок.

И так невысокий авторитет учителей в 2015 году – 13,6%, в 2016 году снизился почти в 2 раза и составил 7,3%, что косвенно свидетельствует о недостаточной эффективности педагогических коллективов в вопросе трансляции и закрепления у подростков «правильных» социальных ориентиров и моделей поведения.

Между тем именно семья и школа традиционно рассматриваются в качестве первичных и наиболее важных агентов профилактики различных девиаций в молодёжной среде, в том числе экстремизма. Обращают на себя внимание почти 16% респондентов, заявивших, что они не нуждаются в авторитетах («сам себе авторитет»), 6% сожалеющих об отсутствии авторитета и 2,8% тех, для кого авторитетом являются друзья по Интернету. В совокупности получаем порядка 25% тех, кто испытывает острый дефицит авторитета во взаимоотношениях со значимыми взрослыми, а значит являются потенциально уязвимыми для провайдеров различных деструктивных идеологий, от тоталитарных сект до экстремистских движений. Данные результаты необходимо учитывать при разработке профилактических программ и прогнозировать эффект от профилактических воздействий.

Следующий вопрос о доверии носил уточняющий характер. Результаты анализа ответов, отраженные в таблице 3, дополняют картину референтного социального окружения молодёжи.

Таблица 3

«С кем Вы чаще всего делитесь своими проблемами, советуетесь?»

Варианты ответов	2016 год		2015 год	
	Кол-во респондентов	%	Кол-во респондентов	%
С родителями	941	38,1	938	35,3
С друзьями (с которыми знаком лично)	911	36,9	972	36,6
С друзьями и знакомыми, которых знаю только по Интернету	54	2,2	125	4,7
Со священником	32	1,3	38	1,4

Окончание табл. 3

Варианты ответов	2016 год		2015 год	
	Кол-во респондентов	%	Кол-во респондентов	%
С учителем, тренером	19	0,8	29	1,1
С братом, сестрой	131	5,3	113	4,3
С кем угодно, по-разному	78	3,2	86	3,2
Ни с кем	237	9,6	220	8,3
С кем-то другим	64	2,6	130	4,9
Итого:	2467	100,0	2651	99,7
Не ответили	0	0	7	0,3
Всего:	2467	100,0	2658	100,0

Наиболее доверительные отношения складываются у молодёжи с родителями и друзьями, что естественно и в каком-то смысле опровергает популярный тезис о «глубоком кризисе социализации подрастающего поколения». Можно видеть, что показатели доверия в отношении учителей еще более снижаются (всего 0,8%). Подростки не только не видят в учителях авторитетных людей, но и не предполагают от них получить результативную помощь при возникновении жизненных проблем. Этот посыл должен учитываться при формировании образовательных инициатив.

Свыше 10% респондентов сообщают об остром дефиците доверия, сталкиваясь с одиночеством при решении собственных проблем и представляя собой «группу риска» для влияния деструктивных сообществ и организаций.

С целью более полного понимания данной проблемы обратимся к пониманию феномена одиночества в современной психологической науке. Так, в словаре психолога-практика, как и в большинстве психологических словарей, «одиночество» трактуется как «один из психогенных факторов, влияющих на эмоциональное состояние человека, находящегося в измененных (непривычных) условиях изоляции от других людей».⁷

В психологических источниках отсутствует единое понимание «одиночества». Одино-

⁷ Словарь психолога-практика / Сост. С.Ю. Головин. 2-е изд., перераб. и доп. — Мн.: Харвест, 2001. — 976 с.

чество в аспекте понятия «изоляция» представлено в работах В. И. Лебедева и Н. Ю. Хрящевой, исследовавших психические состояния, возникающие в условиях индивидуальной и групповой изоляции. Другая группа исследователей характеризует одиночество как особое субъективное ощущение. При этом выделяются несколько его описаний. Так, в психодинамическом подходе Г. Зилбург считает, что одиночество – непреодолимое постоянное ощущение, которое отражает характерные черты личности (нарциссизм, враждебность).⁸ В гуманистическом направлении К. Роджерс рассматривал одиночество как проявление слабой приспособляемости личности⁹; в экзистенциальном подходе К. Мустакас обращался к положительному в опыте одиночества; когнитивист Л.Э. Пепло считает, что субъективное ощущение одиночества связано со спецификой познания одинокими собственных социальных отношений¹⁰. Т.П. Скрипкина одиночество рассматривает как следствие нарушения гармонии между доверием к себе и доверием к другим.¹¹

Обобщая эти подходы, можно сказать, что одиночество – это переживание, вызываю-

⁸ Тихонов Г.М. К определению одиночества // Коммуникативная природа человека. Сборник материалов Российской научно-теоретической конференции. — Ижевск: УдГУ, 2006. — С.17-22.

⁹ Роджерс К. Взгляд на психотерапию. Становление человека. — М.: Прогресс, 1994. — 226с.

¹⁰ Тихонов Г.М. К определению одиночества // Коммуникативная природа человека. Сборник материалов Российской научно-теоретической конференции. — Ижевск: УдГУ, 2006. — С.17–22.

¹¹ Скрипкина Т.П. Психология доверия. — Ростов-на-Дону: Феникс, 1997. — 332 с.

щее комплексное и острое чувство, которое выражает определенную форму самосознания, и показывает раскол основной реальной сети отношений и связей внутреннего мира личности. Нам ближе подход С.Г. Корчагиной, которая под одиночеством понимает «психическое состояние человека, отражающее переживание своей отдельности, субъективной невозможности или нежелания чувствовать адекватный отклик, принятие и признание себя другими людьми».¹²

Г.С. Корчагина, рассматривая одиночество как состояние, выделяет в нем такие характеристики как интенсивность переживания и определенная ограниченность во времени. Главным она считает то, что «субъективная невозможность (нежелание) чувствовать то, что вполне возможно почувствовать (нужный отклик), выйдя из этого состояния, определяет суть одиночества. И, наконец, третье: человеку для нормального существования абсолютно необходимо признание и принятие себя как другими людьми, так и самим собой. Если на какой-то момент он утрачивает это или же по каким-то причинам не может чувствовать, то вероятность переживания одиночества очень высока.

В концепции Г.С. Корчагиной «предметом одиночества выступает сам человек. Одиночество направлено на субъекта, объект здесь как бы вторичен. Можно быть изолированным, но не одиноким. Можно находиться в одиночестве, не будучи изолированным. Одиночество, в отличие от объективной изоляции, отражает дисгармонию отношений между «Я» и «ОНИ», разлад с миром, самим собой, сопровождаясь страданиями, кризисами и т. п. [6, С.17].

И.С. Кон в работе «Психология ранней юности» отмечает в качестве отличительной особенности общения в подростковом и раннем юношеском возрасте переплетение в нем «двух потребностей: обособления (приватизации) и аффилиации, т. е. потребности в принадлежности, включенности в

какую-то группу или общность». Он говорит об изменении представлений о содержании таких понятий, как «одиночество» и «уединение» в переходном возрасте. Если для ребенка это отсутствие людей вокруг, то для подростка это уже субъективное ощущение, имеющее не только отрицательную, но и положительную ценность.¹³

Анализируя труды зарубежных ученых (Т. Бреннан, 1980; Э. Остров и Д. Оффер, 1980), И.С. Кон констатирует значительно более частое чувство ощущения одиночества и непонятости подростками и юношами по сравнению с людьми старшего возраста. Именно эти чувства в период становления личности способствуют возрастанию потребности в общении со сверстниками, надеясь «найти то, в чем им отказывают взрослые: спонтанность, эмоциональное тепло, спасение от скуки и признание собственной значительности».

Несомненный интерес в контексте изучения юношеского одиночества представляет исследование Е.В. Неумоевой «Одиночество как психический феномен и ресурс развития личности», выполненное в Самаре в 2005 году. Анализируя полученные данные, она приходит к выводу, что одиночество в целом характерно для представителей раннего юношеского возраста, хотя степень значимости этого переживания различна. Выделяя эмоциональный, когнитивный и поведенческий компоненты одиночества, отмечает преобладание эмоционального.

Результаты исследования подтвердили взаимовлияние одиночества с такими факторами как самоотношение, самовосприятие. В юношеском возрасте одиночество вносит сомнения в ценности своей личности, способствует развитию склонности к самообвинению, оценке жизни как эмоционально пустой и бессмысленной, не имеющей четкой направленности и лишённой перспективы. Так же психолог отмечает негативное влияние одиночества на самовосприятие личности, которое выражается в снижении

¹² Корчагина С.Г. Психология одиночества : учебное пособие. – М.: Московский психолого-социальный институт, 2008. – 228 с.

¹³ Кон И.С. Психология ранней юности. – М., 1989. – 256 с.

оценки способности контролировать события своей жизни, обуславливает восприятие себя как человека неспособного вызвать положительные чувства у других людей, актуализирует внутренние конфликты личности. Одиночество, по ее мнению, способствует оппозиционному поведению и уступчивости личности, склонности к подчинению, развитию неуверенности, консерватизма, эгоцентризма.

Позитивный потенциал одиночества она видит в том, «что оно является фактором низкой самопривязанности, т.е. своего рода индикатором неудовлетворенности человека своим положением, побуждает к соответствию с идеальными представлениями о себе».¹⁴

В 2015 году под нашим руководством А.А. Чепелевой было проведено психологическое исследование на базе одной из школ г. Краснодара, посвященное проблеме одиночества в подростковом и юношеском возрасте. Конечно, данное исследование носило локальный характер и не может претендовать на полноту исследования проблемы, тем не менее, некоторые результаты и выводы достаточно интересны в том числе в контексте изучения молодёжного одиночества как одного из факторов возможного вовлечения молодых людей в экстремистскую деятельность. Так, по данным исследования молодым людям в старшем подростковом и юношеском возрасте свойственно состояние одиночества, которое они переживает не очень глубоко, они достаточно циничны и агрессивны, но не враждебны. Время от времени они желают привлечь внимание окружающих к своим несчастьям. Эмоции доминируют над интеллектом. Они имеют нейтральную концепцию собственной жизни и отрицательную концепцию окружающего мира. Интересно, что в ранней юности значительно увеличивается субъективное переживание одиночества, уходит циничность, но повышается враждебность,

социальный пессимизм, «слом культурных барьеров» и максимализм. Одиночество человека в раннем юношеском возрасте (16 лет) способствует развитию желания привлечь внимание окружающих к своим несчастьям, добиться сочувствия и понимания, восприятию себя, ситуации, и, возможно, собственной жизни в целом как явления исключительного, не похожего на другие, формированию отрицательной концепции собственной личности, представлению о своей несостоятельности, некомпетентности, ненужности, «выключенности» из мира. «Цинизм» и «агрессивность» в этом возрасте способствуют развитию субъективного переживания одиночества.

Все выше сказанное еще раз свидетельствуют о том, что из этой категории молодёжи могут набираться и «рекруты» в секты, экстремистские организации, криминальные сообщества, умело предлагающие альтернативой одиночеству ложные чувства «локтя» и поддержки. При организации воспитательной и профилактической работы с молодёжью, в том числе в сфере межнациональных отношений, нужно учитывать и такую составляющую, как работа по профилактике подростково-молодёжного одиночества.¹⁵

Литература

1. *Зинченко В.П.* Психология доверия. Самара: «...Издательство СИОКПП, 2001. – 104 с....» [Источник: <http://psychlib.ru/mgppu/Zpd-001/Zpd-001.htm>]
2. *Зубок Ю.А.* Доверие в саморегуляции молодёжного экстремизма // Знание. Понимание. Умение. 2015. – № 4. – С. 63–77.
3. *Кон И.С.* Психология ранней юности. – М., 1989. – 256 с.

¹⁴ *Неумова Е.В.* Одиночество как психический феномен и ресурс развития личности в юношеском возрасте // Девиантология: Хрестоматия / Автор-составитель Ю.А. Клейберг. – СПб.: Речь, 2007. – С. 85–93.

¹⁵ *Чепелева А.А., Чепелева Л.М.* Одиночество в подростковом и юношеском возрасте и его связь с суицидальным риском // Актуальные проблемы реализации социального, профессионального и личностного ресурсов человека: материалы IV Всероссийской (заочной) научно-практической конференции с международным участием, г. Краснодар, 31 июня 2016 / Под ред. Е.В. Харитоновой, Парабеллум, г. Краснодар, Россия, 2016, – С. 263–272.

4. *Корчагина С.Г.* Психология одиночества: учебное пособие. – М.: Московский психолого-социальный институт, 2008. – 228 с.
5. *Неумоева Е.В.* Одиночество как психический феномен и ресурс развития личности в юношеском возрасте // Девиантология: Хрестоматия / Автор-составитель Ю.А. Клейберг. – СПб.: Речь, 2007. – С. 85–93.
6. *Роджерс К.* Взгляд на психотерапию. Становление человека. – М.: Прогресс, 1994. – 226 с.
7. *Скрипкина Т.П.* Психология доверия. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1997. – 332 с.
8. Словарь психолога-практика /Сост. С.Ю.Головин. 2-е изд., перераб. И доп. – Мн.: Харвест, 2001. – 976 с.
9. *Тихонов Г.М.* К определению одиночества // Коммуникативная природа человека. Сборник материалов Российской научно-теоретической конференции. – Ижевск: УдГУ, 2006. – С.17–22.
10. *Чепелева А.А., Чепелева Л.М.* Одиночество в подростковом и юношеском возрасте и его связь с суицидальным риском // Актуальные проблемы реализации социального, профессионального и личностного ресурсов человека: материалы IV Всероссийской (заочной) научно-практической конференции с международным участием, г. Краснодар, 31 июня 2016 / Под ред. Е.В. Харитоновой., Парабеллум, – г. Краснодар, – Россия, 2016, – С. 263–272.
11. Экстремизм и этносоциальные конфликты в молодёжной среде полиэтничного региона. Опыт эмпирического исследования. Коллективная монография / Под науч. ред. Т.А. Хагурова. Краснодар: Парабеллум, 2015. – 232 с.
12. Экстремизм и этносоциальные конфликты в молодёжной среде полиэтничного региона. Второй этап исследования. Коллективная монография / Под науч. ред. Т.А. Хагурова. Краснодар: Парабеллум, 2016. – 272 с.